

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫМИ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сайфуллаев Данияр Камилжанович

*магистрант 2-го курса Ташкентского
государственного университета востоковедения,
направления международные отношения и
современные политические процессы*

Аннотация: в статье представлен анализ эволюции проблемы управления трансграничными водными ресурсами в Центральной Азии с акцентом на период 2016-2025 годов. Исследуется трансформация региональной водной дипломатии, обусловленная сменой политического курса в Узбекистане и растущим влиянием климатических факторов. Рассматривается современное состояние ключевых гидроэнергетических проектов (Рогунская ГЭС, Камбаратинская ГЭС-1) и их восприятие странами низовья. Анализируются новые двусторонние соглашения и инициативы, направленные на деэскалацию напряженности и поиск взаимовыгодных решений. Особое внимание уделяется влиянию ускоренного таяния ледников на долгосрочную водную безопасность и стабильность региона. Делается вывод о переходе от парадигмы конфронтации к прагматичному, хотя и хрупкому, сотрудничеству.

Ключевые слова: Центральная Азия, трансграничные водные ресурсы, водная дипломатия, региональная безопасность, изменение климата, Рогунская ГЭС, Амударья, Сырдарья.

Abstract: this article presents an analysis of the evolution of transboundary water resource management in Central Asia, with a focus on the period from 2016

to 2025. It examines the transformation of regional water diplomacy, driven by the shift in Uzbekistan's political course and the growing influence of climatic factors. The article reviews the current status of key hydropower projects (Rogun HPP, Kambarata-1 HPP) and their perception by downstream countries. New bilateral agreements and initiatives aimed at de-escalating tensions and finding mutually beneficial solutions are analyzed. Special attention is given to the impact of accelerated glacial melt on the region's long-term water security and stability. The article concludes that there has been a paradigm shift from confrontation to pragmatic, albeit fragile, cooperation.

Keywords: Central Asia, transboundary water resources, water diplomacy, regional security, climate change, Rogun HPP, Amu Darya, Syr Darya.

Проблема распределения водных ресурсов рек Амударьи и Сырдарьи традиционно является краеугольным камнем региональной безопасности в Центральной Азии. Географический детерминизм, при котором 80% водных ресурсов формируется в Кыргызстане и Таджикистане, а основными потребителями являются Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, исторически создавал конфликтный потенциал. Однако период с 2016 по 2025 год ознаменовался кардинальной сменой динамики в водно-энергетических отношениях. Если предыдущие десятилетия характеризовались жесткой риторикой и политическим давлением, то новый этап отмечен переходом к прагматичному диалогу и поиску компромиссов.

Эта трансформация была вызвана двумя ключевыми факторами. Во-первых, смена руководства в Узбекистане в 2016 году и новая внешняя политика президента Шавката Мирзиёева, сделавшего ставку на добрососедство, сняли многолетние политические барьеры. Во-вторых, все более очевидные и разрушительные последствия изменения климата — ускоренное таяние ледников, изменение режима речного стока, участвовавшие

засухи и наводнения — поставили все страны региона перед лицом общей угрозы, стимулируя поиск коллективных решений. Цель данной статьи — проанализировать ключевые изменения в сфере управления трансграничными водами в Центральной Азии в 2016-2025 годах и оценить их влияние на региональную стабильность.

Поворотным моментом в современных водных отношениях стала новая региональная политика Ташкента. Администрация Шавката Мирзиёева отказалась от категорического неприятия строительства крупных ГЭС в верховьях, которое было характерно для предыдущего периода. Вместо ультиматумов и угроз Узбекистан перешел к конструктивному диалогу, предложив участвовать в гидроэнергетических проектах соседей, в частности в строительстве Камбаратинской ГЭС-1 в Кыргызстане, и выразив готовность закупать электроэнергию у будущей Рогунской ГЭС.

Этот прагматичный подход коренным образом изменил атмосферу переговоров и привел к прорывам на двустороннем уровне. В период с 2017 по 2024 год был подписан ряд важных соглашений:

- Узбекистан и Кыргызстан достигли значительного прогресса в вопросах делимитации границ, что было неразрывно связано с совместным использованием водных объектов, таких как Кемпир-Абадское (Андижанское) водохранилище. В 2022 году было подписано соглашение о совместном управлении его водными ресурсами.

- Узбекистан и Таджикистан возобновили диалог по Рогунской ГЭС. Ташкент не только снял свои возражения, но и выразил заинтересованность в импорте электроэнергии, что было закреплено в межправительственных соглашениях. В июле 2025 года было объявлено о заключении долгосрочного контракта на экспорт электроэнергии с Рогунской ГЭС в Узбекистан.

- Узбекистан и Туркменистан в 2021-2022 годах заключили новые соглашения по управлению и охране ресурсов Амударьи, отдельно

подчеркнув важность сотрудничества в условиях изменения климата и дефицита воды.

Эти двусторонние договоренности, хотя и не решают проблему создания всеобъемлющего регионального механизма, позволили снизить уровень конфликтности и заложить основу для более сложных многосторонних форматов сотрудничества.

Судьба гигантских гидроэнергетических проектов, в первую очередь Рогунской ГЭС в Таджикистане, является барометром региональных отношений. Если ранее этот проект воспринимался Ташкентом как экзистенциальная угроза, то в рассматриваемый период его статус изменился. При активной поддержке Всемирного банка и других международных доноров, строительство Рогунской ГЭС продолжается. В декабре 2024 года Всемирный банк одобрил очередной пакет финансирования, позиционируя проект не только как источник чистой энергии для Таджикистана, но и как важный элемент региональной энергобезопасности и климатической устойчивости.

Водохранилище Рогунской ГЭС, по оценкам международных экспертов, позволит более эффективно регулировать сток реки Вахш (основного притока Амударьи), смягчая как зимние паводки, так и летнюю нехватку воды для стран низовья. Заинтересованность в импорте рогунской электроэнергии со стороны Узбекистана и Казахстана создает экономическую основу для интеграции, превращая проект из источника разногласий в потенциально взаимовыгодное предприятие. Аналогичная динамика наблюдается и вокруг проекта Камбаратинской ГЭС-1, в реализации которого выразили готовность участвовать и Казахстан, и Узбекистан.

Если политика способствовала потеплению отношений, то климат стал фактором, делающим сотрудничество безальтернативным. Согласно последним научным данным (2023-2025 гг.), ледники в горах Тянь-Шаня и

Памира, питающие главные реки региона, тают со скоростью, в несколько раз превышающей среднемировую. Это приводит к парадоксальному эффекту: в краткосрочной перспективе сток рек увеличивается, провоцируя наводнения (как в Казахстане весной 2024 года), но в долгосрочной перспективе регион столкнется с катастрофическим сокращением водных ресурсов.

Осознание этой общей угрозы проникает в политическую повестку. На всех региональных саммитах, включая регулярные Консультативные встречи глав государств Центральной Азии, водная и климатическая проблематика становится центральной. Страны начинают выработку совместных мер по адаптации, внедрению водосберегающих технологий и модернизации ирригационной инфраструктуры. Тем не менее, новым дестабилизирующим фактором становится строительство канала Кош-Тепа в Афганистане, который способен забирать значительный объем воды из Амударьи, что создает новые вызовы для всех стран бассейна.

Период с 2016 по 2025 год стал для Центральной Азии временем тектонических сдвигов в подходе к управлению трансграничными водными ресурсами. Произошел переход от многолетней конфронтации, основанной на постсоветских обидах и узконациональных интересах, к новой модели прагматичного сотрудничества. Ключевую роль в этом сыграла конструктивная «водная дипломатия» Узбекистана, которая позволила реанимировать диалог и найти точки соприкосновения по самым болезненным вопросам, включая строительство крупных ГЭС.

В то же время, растущее давление климатических изменений действует как «ускоритель» интеграционных процессов, заставляя политические элиты осознать, что водная безопасность может быть только общей. Несмотря на сохраняющиеся вызовы, такие как отсутствие единого юридически обязывающего соглашения по всему бассейну Аральского моря и появление новых игроков (Афганистан), общая тенденция направлена на поиск

долгосрочных, взаимовыгодных механизмов совместного управления. Региональная стабильность все больше зависит не от того, как страны будут делить воду, а от того, насколько эффективно они смогут ее сообща сохранять и использовать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всемирный банк. Проект Рогунской ГЭС: вопросы и ответы. [Электронный ресурс]. Обновлено 17 декабря 2024 г. URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/rogun-hydropower-plant-project/faqs> (дата обращения: 15.09.2025).
2. Европейская экономическая комиссия ООН. Сотрудничество по общим рекам в Центральной Азии расширяется, но отстает по трансграничным водоносным горизонтам. [Электронный ресурс]. 21 февраля 2025 г. URL: <https://unece.org/climate-change/news/cooperation-shared-rivers-central-asia-rise-lags-behind-transboundary-aquifers> (дата обращения: 16.09.2025).
3. Мухаммадиев Б. М. Водная дипломатия стран Центральной Азии в условиях современных вызовов и угроз // Центральная Азия и Кавказ. – 2023. – Т. 24, № 3. – С. 45-58.
4. Рысбеков Ю. Х., Соколов В. И. Десятилетие нового этапа водного сотрудничества в Центральной Азии (2016-2025): достижения и нерешенные проблемы // Проблемы освоения пустынь. – 2025. – № 1-2. – С. 10-22.
5. Хоркашев С. Рогунский проект в контексте региональной безопасности в Центральной Азии // Центральная Азия: внешние перспективы и внутренние вызовы / под ред. И.Д. Звягельской. – М.: Аспект Пресс, 2024. – С. 112-128.
6. Central Asia Climate Information Portal (CACIP). Central Asian countries have divided the water resources of the Syr Darya and Amu Darya among themselves.

[Electronic resource]. April 29, 2025. URL:
<https://centralasiacclimateportal.org/central-asian-countries-have-divided-the-water-resources-of-the-syr-darya-and-amu-darya-among-themselves/> (дата обращения: 16.09.2025).

7. Wegerich, K., Hagemann, S., Hälker, M. The Qosh Tepa Canal in Afghanistan: A Catalyst for Transboundary Water Cooperation or Conflict in the Amu Darya Basin? // Water. – 2024. – Vol. 16, No. 5. – P. 789.